

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 17.035.1

ГОЛОС ДРУГОГО КАК ПРОБЛЕМА АЛЬТРУИЗМА

Е.А. Евстифеева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-5-11

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы альтруизма в оптике голоса Другого. Основная роль Другого указывает на природу человека и условия человеческого сообщества и состоит в конституировании социального взаимодействия. Мыслится только релевантный альтруизму контекст Другого. Доказано, что онтологический статус альтруизма контекстуально обусловлен семантикой Другого. Рассмотрена аристотелевская парадигма Другого, где Другой мыслится в призме справедливости как добродетели и как друга, что указывает на фундамент человеческого общежития. Интерпретировано благо Другого на основе его объективных и субъективных элементов. Дана ссылка на авторские статьи, посвященные проблеме качества жизни по показателю здоровья, где концепт «качество жизни» есть маркер человеческого блага или благополучия. Качество жизни концептуализируется как соразмерность объективной и субъективной составляющей жизненного благополучия человека и как рефлексивное смысложизненное настроение человека. Представлено толкование альтруизма с точки зрения эволюционно-генетического анализа, который провел выдающийся отечественный генетик В.П. Эфроимсон, что, в свою очередь, спровоцировало изучение альтруистических установок в психологической науке. Опираясь на теорию естественного отбора, генетик доказывал естественное происхождение доброго начала в человеке в сопоставлении с теорией естественного эгоизма. Отмечено, что актуальность проблемы альтруизма в противостоянии с эгоизмом, прочитываемым как зло, сегодня обусловлена радикальными геополитическими изменениями в мире, высокими рисками ядерной войны, социальным отбором мировой и европейской элиты, мотивированной на абсолютный эгоизм.*

Ключевые слова: *голос Другого, альтруизм, эгоизм, добро, зло, Другой как справедливость и друг, благо Другого, эволюционно-генетический анализ альтруизма.*

Проблема альтруизма с имманентной ему эмпатией по-прежнему остается актуальной не только в связи со «вспыхнувшей» после пандемии коронавируса социальной проблемой эмпатии [7], но и из-за начавшегося резкого противостояния цивилизационных сил в мире [6]. Постановка и пути решения данной проблемы зависят от рассматриваемых контекстов и выбранных дискурсов. В настоящей статье мы сфокусируемся на рассмотрении проблемы альтруизма и эмпатии в оптике Другого, изучении фигуры Другого. «Другой – то, что не есть Я, то есть "иное", представленное,

однако, в отношении ко мне и для меня» [10, с. 129]. Здесь акцент сделан на взаимоположении «Я» и «не-Я». Значимость Другого высвечивает антропологические качества, инициирует восхождение человека к человеческому сообществу. Мыслители отмечают, что бытие Другого, его онтологический статус постоянно меняются, не являются «прозрачными». Однако вся картина мира в ее смысловом прочтении видится как постоянная трансформация взаимопроникновений «Я» и «Мира» (Другого).

Концептуальные истоки философской темы Другого восходят к античной философии. С античности Другой учреждается через отношения «Я» к «не-Я». Образ Другого рассматривался как конституирующий акт. Другой как инаковость изменяет оппозиции «внешний – внутренний», «свой – чужой». Историко-философская ретроспектива указывает на интерпретацию Другого, взятого в его радикальной оптике, как друга (Аристотель) [3, с. 53–294] или как врага (Гоббс), где Другой – всегда потенциальный враг, угрожающий моей жизни и собственности [5]. В исследовании «Радикальные интерпретации фигуры Другого в философии» Е.В. Карчагин делает вывод: «...дихотомия "друг – враг" оказывается не столько описанием сущностных характеристик Другого, сколько инструментом концептуализации отношений с инаковостью. Ее эффективность заключается не в фиксации оппозиций, а в выявлении условий, при которых возможен сам переход от одной модальности к другой, то есть превращение врага в друга и обратно» [9, с. 17].

В данной статье нас будет интересовать только релевантный альтруизму и эмпатии контекст Другого. Озвучим интерпретацию Другого Аристотелем. Античный философ мыслит Другого в призме проблемы справедливости. Именно справедливость есть добродетель, взятая в ее этическом измерении, направлена вовне и обращена к Другому [2, с. 111]. Аристотель мыслит Другого как друга в его позитивно-смысловом, добродетельном, политическом значении. Признание Другого в акте дружбы указывает на фундамент человеческого общежития. Другой мыслится как «другой Я» (*alter ego*), дружеские отношения с ним строятся на основе совместного стремления к благу [3]. В современной западной философии продолжает мыслить Другого в контексте проблемы справедливости П. Рикер. В книге «Я-сам как Другой» философ указывает на взаимность «Я» и «Другого», что выражается в стремлении к благой жизни в справедливых институтах: «То, что цель благой жизни так или иначе включает в себя смысл справедливости, подразумевается в самом понятии "другого". Другой – это еще и другой, нежели "ты". Соответственно, справедливость распространяется дальше, чем встреча с глазу на глаз» [12, с. 232]. Заметим, если дружеские отношения выражают совместное стремление к благу, тогда возникает философский вопрос: что есть благо Другого, благополучие Другого, если альтруизм мыслится как забота о благе Другого? Альтруистическая установка содействия благу Другого имманентно содержит вопрос о том, какая жизнь как благо является наилучшей для конкретного человека. Выделяются разные подходы к решению этого вопроса [11]. Можно согласиться с философом в том, что видение блага Другого должно быть комплексным, где интегрированы объективные и субъективные элементы блага. Субъективные элементы влекут учет персонализированных потребностей Другого и не ориентированы на золотое правило нравственности. Объективные элементы говорят о перфекционистской идее совершенства жизни человека и рационализации гедонистического опыта. Однако они влекут риск стать морализатором и нарушить чужое личное пространство [11, с. 26–27]. В наших предыдущих научных исследованиях, посвященных проблеме качества жизни по показателю здоровья, мы акцентировали внимание на концепте «качество жизни» как маркере человеческого блага [8].

Концепт «качество жизни» учитывает соразмерность объективной и субъективной составляющих жизненного благополучия человека. Благополучие – это настроение «довольства» своим здоровьем, что отражает индивидуальные ожидания и ценностно-смысловые ориентиры, поведенческие предрасположенности. Качество жизни по показателю здоровья – это комбинация объективных и субъективных выражений самочувствия человека.

Акцентируем внимание на том, что все объекты альтруизма – это «Другой», «Другие». В Евангелии от Матфея призывом поступать альтруистически является вторая заповедь Иисуса Христа: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [4]. Какие есть рефлексивные основания прислушаться к данному изречению?

Альтруизм – это бескорыстная забота о благе Другого, ценностная установка или готовность жертвовать собственными интересами. Альтруизм есть поведенческий акт служения Другому или осмысленное, независимое от выгод действие, основанное на верности, симпатии. Альтруизм определяется как нравственный принцип, инициирующий бескорыстное действие, направленное на благо Другого [1]. Альтруизм в духовно-гуманитарном звучании идентифицируется с подвижничеством, служением Другим, истоком чего являются верность и преданность.

В психологической науке появились методики, помогающие измерять альтруистические установки. Здесь альтруизм мыслится как разновидность мотивационного состояния, где улучшение состояния Другого, вне обязательного требования приносить в жертву собственную выгоду, является целью [14]. Альтруистические установки у человека манифестируют о стремлении оказать помощь Другому в ситуации, когда он слаб и страдает. Такие установки исходят из убеждения, что мир полон добра и люди «заточены» на помощь друг другу.

Подобное декодирование альтруизма как человеческого, биосоциального феномена имеет определенные основания. В этой статье мы актуализируем толкование альтруизма с точки зрения эволюционно-генетического анализа, который провел выдающийся отечественный генетик В.П. Эфроимсон. Такой анализ в наши дни дает объяснение мотивам и мотивации на абсолютный эгоизм мировой «псевдоэлиты».

Проблема альтруизма (в широком смысле – происхождения доброго начала в человеке) всегда волновала мыслителей. Что является истоком доброго начала в человеке: воспитание, социальная среда, наследственная природа или их комбинация, особая конфигурация? В процессе становления человека с присущими ему альтруистическими эмоциями и побуждениями значительную роль играет естественный отбор. Естественный, индивидуальный и групповой отбор, а также биологические основы человека инициируют альтруизм как этическое восхождение человека. Гены создают предрасположенность, «посылают импульс» для совершения личностного, нравственного поступка. При этом биологическая основа жизни человека не исключает значения социальной среды и воспитания этических принципов. Это убедительно доказал в своей работе «Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)» В.П. Эфроимсон, признававший биосоциальную природу человека [13, с. 435–466]. Он заявляет: «Есть основание считать – в наследственной природе человека заложено нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению ... те огромные, хотя противоречивые потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов, игравших существенную роль в механизмах естественного отбора, в процессе эволюции наших предков [13, с. 438].

Генетик сопоставляет опирающееся на дарвиновскую теорию естественного отбора представление о врожденном человеческом эгоизме, а также теорию естественного эгоизма, выводящую все поведение человека из его созданного отбором абсолютного эгоизма, с фактами «массового героизма и самопожертвования, с существованием героической верности своему долгу, стойкого чувства товарищества в самых тяжелых условиях и с быстрым массовым возрождением общечеловеческих этических принципов почти сразу после снятия тех исключительных форм подавления, которые сделали совершенно невозможными их претворение в жизнь» [13, с. 440].

Здесь отметим, что слово «эгоизм» восходит к своему корню «эго». Если в библейской картине мира «в начале было Слово», то в эгоистической парадигме в начале было «Я как Эго», «Я как любовь к себе». Однако Эго есть токсичное отношение к себе, рабское отношение к модальности «Я» к своему Эго. В библейской картине мира Эго есть Гордыня, которая мыслится как понимание своего неправильного места в иерархии мира или как маленький, замкнутый мир, который думает, что он есть вся Вселенная. Августин Блаженный образно сравнивает Эго с человеком, «согнутым в себе». Но человек – это связь с внешним миром. Разум, воля, сердце человека направлены вовне, а Гордыня заставляет человека смотреть на «собственный пупок». Так, если Истина всегда вовне и это любовь, то у эгоиста вместо любви – бесконечный монолог с самим собой, редуцирующийся до мелких «подсчетов» в жизни, до заключения себя в ментальную тюрьму, которую эгоист сам строит.

Альтруизм, нравственные начала лежат в биологическом фундаменте человека. Закон естественного отбора, который объясняет биологию человека и который, по словам В.П. Эфроимсона, «самый могущественный из законов живой природы, самый безжалостный и "аморальный" среди них, постоянно обрекавший на гибель подавляющее большинство рождавшихся живых существ, закон уничтожения слабых, больных, в определенных условиях – и именно в тех условиях, в которых создавалось человечество – породил и закрепил инстинкты и эмоции величайшей нравственной силы» [13, с. 454]. Отсылая к фактам эволюционной генетики [13, с. 442–444], ученый делает вывод: «... эмоции человечности, доброты, рыцарского отношения к женщинам, к старикам, к охране детей, стремление к знанию – это те свойства, которые направлены и неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков человека... Они развивались по мере превращения животного в человека – животное социальное, по мере увеличения мозга и удлинения срока беспомощности детей, как развивались мозг, условные рефлексы, разум, память, способность к членораздельной речи. Разумеется, постепенно возникнув, совокупность альтруистических эмоций может быть закреплена как норма поведения и передаваться далее по законам социальной преемственности. Но без генетической основы эта социальная преемственность не имела бы универсальности и стойкости» [13, с. 454].

Почему проблема альтруизма, поставленная В.П. Эфроимсоном в оптике эволюционно-генетического подхода, сегодня актуальна и имеет особый исторический и социально-политический контекст? В качестве ответа следует актуализировать: как добро и зло противоположны и взаимополагаемы, так и альтруизм и эгоизм тоже взаимополагаемы. Об их диалектической связи писали П. Кропоткин, Э. Фромм, Дж. Мур и др.

Альтруизм как преодоление эгоизма рассматривался О. Контом, З. Фрейдом, А. Швейцером и др. Воспроизведем сущностные характеристики добра и зла в их диалектическом соотношении. Добро – все, что служит утверждению и защите жизни человека. Зло – все, что уничтожает жизнь и здоровье человека. В библейской картине мира добру релевантен рай, а злу – ад, как расплата за грехи. Проиллюстрируем

сказанное картиной И. Босха «Воз сена» (рисунок), где мир представлен как воз сена, а само сено отсылает к библейской строке «Всякая плоть – трава», т.е. плоть быстро исчезает, как и скошенная трава. На картине телегу с сеном тащат не лошади, а демоны. Они тащат ее прямо в ад, но никто из людей, включая императора, знати, нищих, монахов, крестьян, не смотрит по сторонам. Сюжет картины – о путях человека и человечества в ад или в рай. Один путь – это путь соблазнов, райского сада, где власть земная выступает кривым зеркалом небесной власти. Вокруг человека одна суэта, ему некогда поднять глаза вверх. Рай – то, откуда родом все человечество, повозка сена – то, за что человечество всегда воюет, насилует, убивает, а также расплата, которую человек замечает слишком поздно.

Иероним Босх. Воз сена (1500–1502)

К сожалению, в современном обществе, если взять суть библейской картины мира, ничего не поменялось, изменились лишь декорации.

Альтруизм, с его самоотверженностью, коллективизмом, жертвенностью, и эгоизм, с его биологически «звериным» естеством, репрезентируют фрагменты добра и зла. Генетик В.П. Эфроимсон, трагическая судьба которого неразрывно связана с трагической судьбой отечественной генетики, критикует адептов теории естественного эгоизма, считающих, что агрессивность, эгоизм, хищность – это природные, неискоренимые свойства человечества в целом, а все неспособные к самосохранению должны вымирать, уступая место тем, кто любой ценой, любыми средствами побеждает и уничтожает врагов и соперников. Идеалами для сторонников естественного эгоизма, считает В.П. Эфроимсон, являются господство, хищничество, стяжательство, карьеризм, деспотизм. Сегодня естественный эгоизм проявляет себя на цифровых платформах, в однополярном мире, «сделках» и т.д.

К великому сожалению, пишет генетик, социал-дарвинизм «избранных» представляет собой огромную социальную опасность. С точки зрения эволюционной генетики, отмечает В.П. Эфроимсон, такой социальный отбор и все деятели такого рода «...тупички эволюции, они почти не оставляют потомства. Однако соответственно своему положению в обществе эти "высшие" или стоящие несколькими рангами ниже видны миллионам, и по этим-то единицам человек подчас составляет представление о большинстве человечества и, естественно, сомневается в существовании общечеловеческих законов этики» [13, с. 464].

Несомненно, это чрезвычайно актуальное умозаключение, если вспомнить известных представителей Евросоюза, разжигающих мировой конфликт, и террористически заточенную украинскую «элиту» с нелегитимным президентом В. Зеленским.

В итоге правомерно утверждать, что ответ на вопрос о том, как мыслится Другой, позволяет «расшифровать» проблему альтруизма в контексте связи с эгоизмом и представления альтруизма и эгоизма как разнонаправленных векторов естественного отбора человечества. В настоящее время сложившаяся международная ситуация (пока с однополярным миром) демонстрирует силу представителей социал-дарвинизма «избранных», включая либерально настроенную элиту в России, однако многочисленные факты альтруистической поддержки специальной военной операции подтверждают жизнь гена альтруизма у российского народа.

Библиографический список

1. Апресян Р.Г. Альтруизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2000–2001.
2. Аристотель. Евдемова этика / пер. с древнегреч. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой; изд. подгот. М.А. Солопова. М.: Наука, 2005. 448 с.
3. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
4. Новый завет: Евангелие от Матфея / отв. ред. А. Дмитренко, Е. Петрова. СПб.: Вита Нова, 2016. 304 с.
5. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / состав. В.В. Соколов; пер с латин. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 735 с.
6. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
7. Евстифеева Е.А. Страдание и боль как истоки эмпатии и эмоционального выгорания. Статья 1 // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2025. № 3. С. 5–14.
8. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Мурашова Л.А. Управление качеством жизни, связанным со здоровьем в онкологии: междисциплинарные подходы, экзистенциально-психологическая модель врачевания // Антология российской психотерапии и психологии: материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов» / отв. ред. С.Ц. Камалова. М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов», 2019. Вып. 7. С. 45–46.
9. Карчагин Е.В. Радикальные интерпретации фигуры Другого в философии // Logos et Praxis. 2025. Т. 24. № 3. С. 14–20.
10. Лифинцева Т.П. Другой // Социальная философия: Словарь. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.
11. Прокофьев А.В. Благо Другого: проблема выявления // Человек. 2026. Т. 37. № 2. С. 9–29.
12. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 216 с.
13. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Гениальность и генетика. М.: Русский мир, 1998. 544 с.

14. Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. № 41 (1). С. 77–85.

THE VOICE OF THE OTHER AS A PROBLEM OF ALTRUISM

E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article examines the problem of altruism from the perspective of the voice of the Other. The central role of the Other points to human nature and the conditions of human society and consists in the constitution of social interaction. Only the context of the Other relevant to altruism is considered. It is demonstrated that the ontological status of altruism is contextually determined by the semantics of the Other. The article examines the Aristotelian paradigm of the Other, in which the Other is conceived through the prism of justice as a virtue and as a friend, which points to the foundation of human coexistence. The article interprets the good of the Other based on its objective and subjective elements. Reference is made to the author's previous articles devoted to the issue of quality of life as measured by health indicators, in which the concept of "quality of life" serves as a marker of human well-being or prosperity. It takes into account the intersection and proportionality of the objective and subjective components of human well-being. Well-being is a sense of "satisfaction" with one's health, which reflects individual expectations, value- and meaning-based orientations, and behavioral predispositions. An interpretation of altruism is presented from the perspective of an evolutionary-genetic analysis conducted by the distinguished Russian geneticist V.P. Efroimson, which spurred the study of altruistic attitudes in psychology. Drawing on the theory of natural selection, the geneticist demonstrates the natural origin of the benevolent inclination in humans in contrast to the theory of natural egoism. The relevance of the issue of altruism in contrast to egoism—interpreted as evil—is driven today by radical geopolitical changes in the world, the high risks of nuclear war, and the social selection of the global and European elite, motivated by absolute egoism.*

Keywords: *the voice of the Other, altruism, egoism, good, evil, the Other as justice and a friend, the good of the Other, objective and subjective elements of the good, evolutionary-genetic analysis of altruism.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru